

УТВЕРЖДЁН

Президиумом

Кассационного военного суда

«3» февраля 2021 г.

Обзор

судебной практики Кассационного военного суда по административным и гражданским делам во втором полугодии 2020 г.

В Обзоре использованы следующие сокращённые наименования нормативных правовых актов и иные сокращения:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

КАСРФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

ФЗ «О статусе военнослужащих» – Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих» – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

Положение о порядке прохождения военной службы – Положение о порядке прохождения военной службы, утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237;

Устав внутренней службы – Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495;

Дисциплинарный устав – Дисциплинарный устав Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495;

Правила учёта военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий – Правила учёта военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054;

Правила выплаты военнослужащим премии – Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993;

Порядок выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений – Порядок выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909;

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих – Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённый приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700¹;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»;

Минобороны России – Министерство обороны (Министр обороны) Российской Федерации;

ДЖО МО РФ – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;

управление ДЖО МО РФ территориальное – «.....регионжилъё» (с указанием вместо многоточия конкретного региона);

ЕРЦ – Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации;

ФГКУ – федеральное государственное казённое учреждение.

Вопросы прохождения военной службы, привлечения к дисциплинарной ответственности.

Время отдыха, компенсирующее участие в мероприятиях, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учётом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Капитаном 3 ранга В. оспорены действия командира воинской части по применению дисциплинарного взыскания в виде выговора.

Решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявленных требований.

Апелляционным определением флотского военного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении административного искового заявления В.

По административному делу установлено, что В. привлечён к дисциплинарной ответственности за отказ выполнить распоряжение, поступившее в виде команды по цифровому коду оповещения (при проверке боевой готовности), а именно действий по «сбору» личного состава воинской части. По цифровому сигналу оповещения «сбор» предполагается прибытие в воинскую часть всего личного состава не позже 2,5 часов. В., получивший соответствующее оповещение в 15 часов 38 минут 28

февраля 2020 г., выполнять его отказался, сославшись на то, что он до 10 часов указанных суток исполнял служебные обязанности в составе суточного наряда.

В апелляционном определении флотского военного суда, которым признано незаконным применение к В. дисциплинарного взыскания при вышеуказанных обстоятельствах, обращено внимание на то, что «сбор» по цифровому коду личного состава воинской части являлся по своей сути учебным, а не обусловленным выполнением боевой задачи. В данной связи суд апелляционной инстанции счёл, что оповещение по указанному цифровому сигналу В. в тот день, когда состоялась его смена с суточного наряда, противоречит требованиям статьи 265 Устава внутренней службы.

Кассационный военный суд признал данный вывод суда апелляционной инстанции не соответствующим обстоятельствам административного дела и состоящим в противоречии с нормами материального права, подлежащими применению при разрешении возникших между сторонами спора правоотношений.

Согласно материалам дела, мероприятие по оповещению и сбору всего личного состава воинской части проводилось 28 февраля 2020 г. в соответствии с приказом вышестоящего командования на основании требований директивы командующего Н флотом о боевой готовности сил флота и подпадает под Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих, утверждённый приказом Минобороны России от 10.11.1998 № 492, соответственно не являясь мероприятием из числа указанных в статье 265 Устава внутренней службы занятий и работ, от которых сменившийся состав суточного наряда освобождается в день смены.

Судебными инстанциями при этом установлены подтверждающиеся материалами дела факты как получения В. соответствующей команды по цифровому коду оповещения, так и её невыполнения.

Согласно статье 43 Устава внутренней службы приказ командира (начальника) должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. О выполнении полученного приказа военнослужащий обязан доложить начальнику, отдавшему приказ, и своему непосредственному начальнику.

Статьёй 19 Устава внутренней службы на военнослужащего возложена обязанность по докладу непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение им своих обязанностей.

В силу статьи 39 Устава внутренней службы приказ – распоряжение командира (начальника), обращённое к подчинённым и требующее обязательного выполнения определенных действий, а приказание – форма доведения командиром (начальником) задач до подчинённых по частным вопросам.

В соответствии со статьёй 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. При этом военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение военнослужащим обязанностей военной службы, в том числе отданного ему приказа и (или) приказания, а также поручения и распоряжения, связанных с исполнением военнослужащим общих или специальных обязанностей, относится к таким нарушениям воинской дисциплины, которые могут пониматься как совершение дисциплинарного проступка, за который предусмотрена дисциплинарная ответственность.

В пункте 1 статьи 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих» под дисциплинарным проступком понимается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской

дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечёт за собой [уголовной](#) или [административной](#) ответственности.

Придя к выводу о том, что наличие дисциплинарного проступка и факт совершения его В. установлены материалами дела, в то время как о наличии обстоятельств, которые исключили бы дисциплинарную ответственность В., не установлено, Кассационный военный суд удовлетворил кассационную жалобу административного ответчика.

Инициирование процедуры увольнения военнослужащего с военной службы по основанию совершения им единожды грубого дисциплинарного проступка возможно только при наличии предусмотренных в статье 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащего» данных для привлечения его к дисциплинарной ответственности, включая установление вины в совершении такого проступка.

Кассационным военным судом рассмотрена кассационная жалоба начальника федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «N» Министерства обороны Российской Федерации (далее – Высшее военное училище) на решение гарнизонного военного суда, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам окружного военного суда, в соответствии с которым удовлетворено административное исковое заявление сержанта запаса В. об оспаривании действий и решений начальника Высшего военного училища, заместителя начальника факультета и учёного совета указанного училища, а также главнокомандующего Воздушно-космическими силами, связанных с порядком применения к административному истцу дисциплинарного взыскания, увольнения его с военной службы и исключения из списков личного состава военного образовательного учреждения высшего образования.

Гарнизонный военный суд признал незаконными протокол о грубом дисциплинарном проступке в отношении В. от 7 мая 2019 г., определив полагать его недействующим с момента составления, а также решение учёного совета Высшего военного училища об отчислении административного истца из данного образовательного учреждения, приказ главнокомандующего Воздушно-космическими силами от 21 мая 2019 г. № 82 об увольнении того с военной службы ввиду указанных обстоятельств и приказ начальника Высшего военного училища от 23 мая 2019 г. № 12, в соответствии с которым В. исключён из списков личного состава училища.

Судебным решением на административных ответчиков возложены обязанности, в пределах компетенции каждого, по восстановлению прав административного истца посредством отмены оспоренных решения коллегиального органа и приказов воинских должностных лиц.

В обоснование кассационной жалобы начальник Высшего военного училища, со ссылкой на установленную в законе возможность отчисления курсанта из военного образовательного учреждения высшего образования в случае совершения им грубого дисциплинарного проступка, отметил, что протокол о совершении именно такого проступка оформлен был по итогам разбирательства, проведённого в связи с докладом В. командованию об утрате документа, удостоверяющего личность военнослужащего. При этом обращено внимание на надлежащее соблюдение командованием процедуры заседания учёного совета образовательного учреждения и издания соответствующих приказов должностными лицами в пределах предоставленных каждому из них полномочий.

Не установив оснований для удовлетворения поступившей жалобы, суд кассационной инстанции в соответствующем определении указал, что судебными инстанциями установлено по административному делу и подтверждается его материалами, что сержант В., являвшийся заместителем командира взвода и отлично успевающим курсантом 5 курса Высшего военного училища, который зарекомендовал себя в основном как дисциплинированный военнослужащий, восемь раз поощрявшийся командованием и неснятых дисциплинарных взысканий не имевший, 1 мая 2019 г. прибыл из увольнения около 21 часа 30 минут.

В 10 часов 30 минут следующих суток В. доложил ответственному офицеру об отсутствии у него военного билета, жетона для получения секретной литературы, жетона с личным номером и увольнительной записки.

Предпринятыми мерами не представилось возможным установить местонахождение указанных документов, вследствие утраты которых в отношении В. 6 мая 2019 г. начато, а на следующий день окончено служебное разбирательство.

В ходе разбирательства установлено, что возвращавшийся из увольнения В. при прохождении 1 мая 2019 г. через контрольно-пропускной пункт Высшего военного училища предъявил военный билет и увольнительную записку. То есть, утрата указанных документов произошла фактически в период времени с 21 час. 30 мин. 1 мая 2019 г. до 10 час. 30 мин. 2 мая 2019 г., когда В. находился, согласно материалам служебного разбирательства, на территории Высшего военного училища. При этом, по пояснениям В., названные документы основную часть этого времени находились в кармане форменного обмундирования, сложенного на стуле возле его кровати как в ночное время суток, так и в дальнейшем, - во время нахождения административного истца на утренней физической зарядке и занятиях по физической подготовке.

Иных сведений об обстоятельствах, связанных с утратой личных документов курсанта В., материалы служебного разбирательства не содержат, однако по его итогам составлен протокол о грубом дисциплинарном проступке, где указано, что последний утратил документ, удостоверяющий личность военнослужащего, по небрежности, чем совершил грубый дисциплинарный проступок, предусмотренный приложением № 7 к Дисциплинарному уставу.

При этом протокол о грубом дисциплинарном проступке лицом, его составившим, не был подписан, однако начальник Высшего военного училища указал в нём в качестве принятого решения передачу на заседание учёного совета.

В., ознакомившись с данным протоколом, самостоятельно подал заявление о краже у него личных документов неустановленным лицом в правоохранительные органы.

В. отчислен из Высшего военного училища, уволен с военной службы согласно подпункту «ж» пункта 1 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и исключён из списков личного состава военного образовательного учреждения именно в связи с вышеприведёнными обстоятельствами и при отсутствии каких-либо иных к тому оснований.

Признавая по итогам разбирательства по административному исковому заявлению В. указанные действия и решения ответчиков незаконными, нарушившими права заявителя, судебные инстанции обоснованно сослались в обжалуемых судебных актах на нормы подпункта «ж» пункта 1 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», пунктов 2 и 6 статьи 28.2, пункта 4 статьи 28.8 ФЗ «О статусе военнослужащих», статей 50, 81 и 100 Дисциплинарного устава, и содержащиеся в приказе Минобороны России от 15.09.2014 № 670 положения, которыми, в целом, осуществлена регламентация оснований, методики и порядка проведения в отношении военнослужащего разбирательства и отчисления, при наличии установленных в законе оснований, из военного образовательного учреждения такого военнослужащего, являющегося курсантом военной образовательной организации. В решении гарнизонного военного суда и в апелляционном определении подробно и на системной основе приведены анализ и толкование применимых норм материального права, по итогам которых судами сделан не вызывающий сомнения в своей обоснованности вывод о неполноте и необъективности проведённого в отношении В. разбирательства, преждевременности составленного по его итогам заключения при фактическом неустановлении вины последнего в совершении грубого дисциплинарного проступка. Обоснованно судами указано на такие существенные недостатки протокола о грубом дисциплинарном проступке в отношении В., как отсутствие подписи лица, составившего протокол, и неуказание в нём, вопреки требованиям пункта 3 статьи 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих», добровольности сообщения В. об утрате документа

командованию как обстоятельства, подлежащего признанию в качестве смягчающего ответственность военнослужащего.

Не опровергают выводов судебных инстанций и не влияют на их правильность доводы кассационной жалобы о соблюдении органами и воинскими должностными лицами в рамках предоставленных им компетенций процедуры, которая установлена для принятия решений об отчислении административного истца из военного образовательного учреждения и увольнении его с военной службы, поскольку само по себе инициирование такой процедуры возможно лишь при условии установления факта совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка и установленных в статье 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащего» оснований для привлечения его к дисциплинарной ответственности, включая наличие вины военнослужащего. Согласно пункту 5 указанной статьи дисциплинарный проступок признаётся совершенным по неосторожности, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий либо не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Данное условие в отношении В. административными ответчиками не соблюдено, а в материалах служебного разбирательства и иных представленных суду документальных данных и доказательствах вовсе не содержится сведений относительно установленного в мае 2019 года для курсантов порядка обеспечения сохранности документов, удостоверяющих личность, при их хранении в казарменном расположении Высшего военного училища в ночное время суток и (или) во время занятий по физической подготовке, равно как о том, допущено ли В. по небрежности нарушение указанного порядка и если допущено, то в чём подобное нарушение выразилось.

Оценив вышеизложенное в целом, Кассационный военный суд счёл несостоятельными доводы кассационной жалобы о возможности увольнения при установленных по делу обстоятельствах В. с военной службы по основанию привлечения его к ответственности за совершение дисциплинарного проступка, являющегося по своему характеру грубым.

Не исключается привлечение к иным видам ответственности из числа предусмотренных законом военнослужащего, освобождение которого от уголовной ответственности обусловило то обстоятельство, что в результате совершённых им при исполнении обязанностей военной службы противоправных виновных деяний не наступили по независящим от этого военнослужащего причинам общественно опасные последствия, входящие в число обязательных признаков преступления с материальным составом.

В соответствии с решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, признаны незаконными приказ командующего войсками Южного военного округа (далее именуется ЮВО) от 17 сентября 2018 г. № 182 в части досрочного увольнения М. с военной службы в связи невыполнением им условий контракта и приказ командира войсковой части - полевая почта от 21 марта 2019 г. № 51-а об исключении последнего из списков личного состава воинской части. Указанным решением на административных ответчиков возложены обязанности, в пределах компетенции каждого, по отмене оспоренных приказов и восстановлении М. на военной службе в прежней, а с его согласия – равной или не ниже воинской должности, и обеспечением его всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Этим же решением суд в удовлетворении требования М. о признании незаконным решения аттестационной комиссии воинской части, ходатайствовавшей о его досрочном увольнении с военной службы, отказал по основанию пропуска срока обращения в суд с административным иском, а в требованиях о признании незаконным представления к увольнению с военной службы и возложении на командира войсковой части - полевая почта обязанности отозвать данное представление судом отказано вследствие их необоснованности.

Дело рассмотрено по кассационной жалобе представителя командующего войсками ЮВО, которую Кассационный военный суд нашёл подлежащей удовлетворению. По доводам жалобы суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся судебные акты и принял по делу новое решение об отказе М. в полном объёме заявленных требований.

Согласно кассационному определению, судебными инстанциями в ходе рассмотрения дела установлено, что М. проходил военную службу по контракту на воинской должности, исполнение обязанностей по которой не предоставляло ему прав на принятие работ по государственному контракту у сторонней организации и подпись от имени заказчика актов в подтверждение факта выполненных работ. Однако он, явно превысив свои полномочия, неоднократно подписал вместо командира войсковой части и от его имени акты о принятии работ по государственному контракту в объёме, не соответствующем действительно осуществлённым работам стороны-исполнителя, которой затем эти акты были представлены для перечисления денежных средств по государственному контракту, заключавшемуся в централизованном порядке вышестоящей организацией. Для государства вредных последствий в виде причинения материального ущерба из-за оплаты не оказанных фактически услуг по государственному контракту не наступило по той причине, что довольствующие органы не осуществили реализацию поступивших к ним финансовых документов.

При таких данных М. органами предварительного расследования от уголовной ответственности освобождён, а возбужденное в отношении него уголовное дело прекращено с указанием в соответствующем постановлении следователя на отсутствие тяжких последствий по факту совершения военнослужащим противоправных деяний по части 1 статьи 286 УК РФ, а по части 1 статьи 292 УК РФ – ещё и с учётом положения части 2 статьи 14 УК РФ, то есть в силу малозначительности.

С военной службы М. уволен в связи с невыполнением условий контракта, то есть на основании подпункта «в» пункта 2 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Изданию соответствующего приказа предшествовала внеочередная аттестация, по итогам которой заключением коллегиального органа рекомендовано досрочно уволить М. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта исходя из имевшихся данных об обстоятельствах, послуживших основаниями для возбуждения в отношении него уголовного дела, а также наличия дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора и отрицательных характеристик по службе.

Судебные инстанции пришли к выводу о нарушении административными ответчиками права М. на труд посредством прохождения военной службы по контракту, поскольку на дату издания приказа об его увольнении вина в совершении преступлений не была установлена, а в дальнейшем уголовное преследование в отношении М. прекращено с признанием за ним права на реабилитацию.

Кассационный военный суд с выводами судебных инстанций не согласился, указав, что они сделаны без учёта содержащихся в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 разъяснений о том, что невыполнением условий контракта как основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы считаются значительные (существенные) отступления от требований законодательства о воинской обязанности и военной службе, которые могут выражаться, в частности, в совершении уголовно наказуемого деяния, а также иные юридически значимые обстоятельства, позволяющие в силу специфики служебной деятельности военнослужащего сделать вывод о том, что он перестал удовлетворять требованиям законодательства о воинской обязанности и военной службе, предъявляемым к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Согласно подпункту «в» пункта 2 и пункту 2.2 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть по результатам аттестации досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Обстоятельства отступления М. от принятых на себя в связи с заключением контракта о прохождении военной службы обязательств по соблюдению общих и специальных обязанностей военнослужащих, установленные по делу судебными инстанциями, которые в данной связи даже пришли к выводам о необоснованности требований административного истца, связанных с оспариванием заключения аттестационной комиссии о целесообразности досрочного увольнения того с военной службы, указывают также на правомерность издания соответствующего приказа командующим войсками ЮВО.

Признание за М. органами предварительного расследования права на реабилитацию само по себе не влечёт восстановления в безусловном порядке на военной службе военнослужащего, уволенного в связи с невыполнением условий контракта о её прохождении, что соответствует заключению аттестационной комиссии и подтверждено материалами дела.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 138 УПК РФ восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном статьёй 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище.

Определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения военнослужащего и членов его семьи осуществляется с учётом правил, установленных в статьях 50 и 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Кассационным определением Кассационного военного суда отменены решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение флотского военного суда, в соответствии с которыми капитану 2 ранга И. отказано в удовлетворении административного иска об оспаривании действий и решений начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по западному арктическому району и жилищной комиссии указанного Пограничного управления об отказе в принятии административного истца и троих членов его семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении в избранном после увольнения месте жительства в городе Санкт-Петербурге.

В ходе рассмотрения дела судами установлено и подтверждается материалами дела, что И., заключивший первый контракт о прохождении военной службы в октябре 1998 года, имеющий выслугу в календарном исчислении более 20 лет и зарегистрированный по адресу воинской части в городе Мурманске, подал в жилищную комиссию Пограничного управления заявление о принятии в составе семьи из четырёх человек на учёт в качестве нуждающихся в жилье в избранном после увольнения постоянном месте жительства, отличном от места прохождения военной службы.

Жилищная комиссия отказала в принятии на указанный учёт всем лицам, указанным в заявлении И.

При этом являющегося несовершеннолетним и проживающего отдельно со своей матерью сына административного истца от предыдущего брака жилищная комиссия правомерно отказалась учитывать как подлежащего принятию на учёт в целях обеспечения жилым помещением в качестве члена семьи военнослужащего И.

Правильно учтено жилищной комиссией и то обстоятельство, что супруга И.Л. после отказа от участия в приватизации расположенного в городе Мурманске жилого помещения общей площадью 61,3 кв.м, которое в данной связи получено в единоличную собственность её матерью, сохранила как регистрацию по месту жительства по адресу указанного жилья, так и носящее на основании статьи 19 Федерального закона от 29.12.2004 №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» бессрочный характер право пользования этим жилым помещением. То есть у супруги административного истца имеется право пользования общей площадью жилого помещения,

превышающей учётную норму, установленную по месту прохождения И. военной службы, а также по избранному им после увольнения постоянному месту жительства. Однако жилищный орган счёл, что право пользования $\frac{1}{2}$ доли вышеуказанного жилого помещения при таких данных имеет не только И.Л., но и сам административный истец с их дочерью, в связи с чем на каждого из них приходится по 10,22 кв.м общей площади жилого помещения, что превышает учётную норму, установленную Законом г.Санкт-Петербурга от 19.07.2005 № 407-65 в размере 9 кв. м на одного человека, и исключает возможность принятия всех членов семьи на жилищный учёт.

Кассационный военный суд пришёл к выводу о незаконности судебных актов судов первой и апелляционной инстанции как несоответствующих установленным по делу обстоятельствам и основанных на неправильном применении норм материального права.

Жилищной комиссией решение об отказе в принятии на жилищный учёт всех членов семьи И. принято было в отсутствие данных, указывающих на то, что кто-либо из них вселён в квартиру, которая приватизирована матерью И.Л. с согласия последней, от участия в приватизации отказавшейся. Из материалов административного дела также следует, что иных лиц, обладающих правом пользования этим жилым помещением, кроме собственника жилья и её дочери, являющейся супругой административного истца, не имеется.

В соответствии с частью 2 статьи 51 ЖК РФ при признании граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех жилых помещений у гражданина и (или) членов его семьи, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности.

В силу части 1 статьи 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

То есть согласно обстоятельствам дела, установленным судебными инстанциями, административный истец, его супруга и дочь не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма и не имеют в собственности жилых помещений, а также не относятся к членам семьи собственников и (или) нанимателей жилых помещений.

При этом супруга административного истца в связи с отказом от участия в приватизации жилого помещения имеет носящее бессрочный характер право пользования жильём, принадлежащим её матери, не обладая самостоятельным правом на вселение в данное жилое помещение других лиц, что следует из разъяснений, изложенных в пунктах 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14, регулирующих схожие правоотношения.

Данное обстоятельство, подтверждающее отсутствие у военнослужащего правовых оснований пользования жилым помещением, принадлежащим на праве собственности матери его супруги (тёще), не являющейся членом его семьи, является значимым для определения уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения административного истца в целях признания за ним права состоять на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В силу таких условий не имелось оснований для зачёта площади жилого помещения, которое приходится на супругу административного истца в квартире её матери, при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения в составе семьи и самого административного истца.

В кассационном порядке решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение окружного военного суда отменены, по делу принято новое решение об удовлетворении административного иска военнослужащего И., для восстановления прав которого суд обязал

жилищный орган повторно рассмотреть вопрос о принятии административного истца на учёт в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства.

Совершённые военнослужащим и членами его семьи действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, подлежат учёту вне зависимости от того, в какой из числа предусмотренных в ФЗ «О статусе военнослужащих» форм подлежит реализации их право на обеспечение жилым помещением для постоянного проживания.

Капитан 2 ранга Ч. обратился через представителя в суд с административным исковым заявлением об оспаривании действий и решений должностных лиц ФГКУ «...регионжильё», которые повлекли внесение сведений об уменьшении общей площади предоставляемого заявителю жилого помещения в единый реестр военнослужащих, принятых на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, а также изменение формы его обеспечения жильём.

Решением гарнизонного военного суда требования административного искового заявления в интересах Ч. удовлетворены частично. Суд признал незаконным решение ФГКУ «...регионжильё» об изменении формы жилищного обеспечения административного истца с предоставления жилого помещения в собственность бесплатно на предоставление ему жилищной субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее именуется жилищная субсидия), обязав заместителя руководителя указанного жилищного органа данное решение отменить и восстановить Ч. и членов его семьи, всего составом семьи 3 человека, на учёте в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно в избранном постоянном месте жительства.

В удовлетворении требований административного иска, связанных с оспариванием решения того же жилищного органа в части внесения в Единый реестр сведений об уменьшении на 19,9 кв.м общей площади предоставляемого Ч. жилого помещения, а также о возложении на административного ответчика обязанности исключить из указанного реестра такие сведения, судом отказано.

Апелляционным определением флотского военного суда судебный акт суда первой инстанции изменён. Решение гарнизонного военного суда в части удовлетворённых требований административного иска в интересах Ч. отменено и в указанной части принято новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

В кассационной жалобе административный истец и его представитель обратили внимание, среди прочего, на то, что жилое помещение по избранному месту жительства в городе Санкт-Петербурге Ч. распределено в виде однокомнатной квартиры, предоставляемой не в собственность бесплатно, а по договору социального найма, с предъявлением при этом требования об оплате размера общей площади, превышающей норму предоставления ему жилого помещения, на что административный истец своего согласия не давал, а также настаивали на незаконности при предоставлении военнослужащему жилья в собственность принимать во внимание повлекшие ухудшение жилищных условий действия члена его семьи в отношении жилого помещения, в приватизации которого тот участвовал в несовершеннолетнем возрасте.

Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении поступившей жалобы, приведя в кассационном определении следующее обоснование.

Судебными инстанциями установлено и подтверждается материалами административного дела, что Ч., имеющий общую продолжительность выслуги на военной службе более 20 лет, проходит её по контракту в воинской части, дислоцированной в городе Североморске Мурманской области. Состав его семьи составляет три человека, включая супругу и сына.

При этом в порядке участия в приватизации жилого помещения супругой и сыном административного истца 9 сентября 2010 г. были получены в собственность по 6/140 доли каждым в коммунальной квартире общей площадью 232,1 кв.м, расположенной в г. Санкт-Петербурге.

Этими долями в праве собственности на жилое помещение последние распорядились, подарив их близкому родственнику. Супругой административного истца договор дарения заключён в октябре 2016 года, а сыном – в октябре 2018 года.

В июле 2019 года Ч. обратился в ФГКУ «...регионжильё» с заявлением о принятии их в указанном выше составе семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях в избранном постоянном месте жительства, – городе Санкт-Петербурге.

Решением данного органа от 24 сентября 2019 г. обращение в части принятия военнослужащего с семьёй на жилищный учёт удовлетворено, однако на основании этого же решения в Единый реестр внесены сведения об уменьшении на 19,9 кв.м общей площади предоставляемого им жилого помещения со ссылкой на указанные выше гражданско-правовые сделки, осуществлённые супругой и сыном административного истца, и повлекшие прекращение права собственности каждого на равные доли в праве собственности на жилое помещение, в общем соответствующие именно такой площади жилья.

30 сентября 2019 г. административному истцу была распределена в городе Санкт-Петербурге однокомнатная квартира общей площадью 36,9 кв.м, от получения которой тот отказался со ссылкой на часть 1 статьи 58 ЖК РФ, – ввиду несогласия на вселение жилое помещение, состоящее из одной комнаты, троих членов семьи, включая двоих супругов, а 14 октября 2019 г. заявил о желании получить с доплатой за возможное превышение нормы предоставления жилое помещение большей по размеру площади, но в виде двухкомнатной квартиры.

12 ноября 2019 г. ему на тот же состав семьи было распределено состоящее из двух жилых комнат жилое помещение в городе Санкт-Петербурге общей площадью 52,3 кв.м и предложено осуществить в связи с превышением нормы предоставления доплату за счёт собственных средств в сумме 404221 руб. 21 коп. Административный истец заявил об отказе от получения и этого жилья, указав, что настаивает на предоставлении ему жилого помещения в виде двухкомнатной квартиры, но возможности осуществить доплату за счёт собственных денежных средств не имеет.

После этого жилищным органом форма обеспечения Ч. жилым помещением была изменена на предоставление жилищной субсидии.

Удовлетворяя требования административного иска в части признания незаконным этого решения жилищного органа, суд первой инстанции исходил из недопустимости распространения действия пункта 19 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» на отказ Ч. от предложенного вторым жилым помещением, общая площадь которого превышает установленную законом норму предоставления.

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, Кассационный военный суд отметил, что не соответствующие нормам федерального законодательства требования военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) о предоставлении жилого помещения в конкретном месте, доме, на этаже, по конкретному адресу, с определённым количеством комнат, определённого количества жилых помещений, удовлетворению не подлежат. Само по себе наличие подобных требований не предполагает возникновения каких-либо обязанностей у государственного органа, уполномоченного на реализацию жилищных прав военнослужащих и членов их семей, а установленные обстоятельства дважды заявленного Ч. по не основанным на требованиях закона условиям отказа от предложенных жилых помещений, которые расположены в пределах населённого пункта, избранного им в качестве постоянного места жительства, и соответствуют требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, указывают на обоснованность принятого административным ответчиком решения об изменении формы жилищного обеспечения истца.

В силу части 8 статьи 57 ЖК РФ при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

При этом подпунктом «д» пункта 10 Правил учёта военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий, определено, что не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья.

Данная норма распространяется в силу положений части 5 статьи 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» и на членов семей военнослужащих, причём вне зависимости от видов и форм, из числа установленных в законе, которыми обеспечена реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Иной подход, на допустимости которого настаивали авторы кассационной жалобы, находится в противоречии с пунктом 1 статьи 3 ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому для военнослужащих настоящим Федеральным законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения, пунктами 1 и 2.1 статьи 15 и статьёй 15.1 названного Федерального закона, устанавливающими единую норму предоставления площади жилого помещения, предоставляемого как в собственность бесплатно, так и по договору социального найма, а также обязывающими жилищные органы военного ведомства учитывать нормы ЖК РФ при принятии военнослужащих и членов их семей на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений лицам, состоящим на указанном учёте.

Именно такое толкование закона соответствует принципу недопустимости необоснованного сверхнормативного обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем за счёт средств федерального бюджета, который вытекает из правовой позиции, неоднократно высказанной в судебных определениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности от 20.04.2017 № 890-О, от 27.06.2017 № 1267-О, от 28.09.2017 № 1949-О и № 1952-О, от 15.10.2018 № 2515-О и др.

Изменение семейного положения военнослужащего, повлекшее снижение обеспеченности общей площадью жилого помещения до уровня менее учётной нормы на одного члена семьи, может повлечь необходимость участия в улучшении его жилищных условий со стороны жилищных органов.

В Кассационный военный суд административным истцом и его представителем обжалованы решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение окружного военного суда, в соответствии с которыми оставлено без удовлетворения административное исковое заявление майора А. об оспаривании решения ФГКУ «...регионжильё», связанного с отказом в принятии на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении для постоянного проживания (по выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма).

Рассмотрев дело по кассационной жалобе и согласившись с доводами её авторов о том, что при установленных судебными инстанциями обстоятельствах улучшение жилищных условий А. не приведёт к необоснованному сверхнормативному предоставлению ему жилищных гарантий, суд кассационной инстанции отменил обжалованные судебные акты и постановил новое решение об удовлетворении административного иска.

Согласно материалам административного дела, А. заключил первый контракт о прохождении военной службы в 1993 году, в настоящее время проходит её в городе Омске. В данном населённом пункте он был обеспечен квартирными органами Минобороны России жилым помещением общей площадью

57,1 кв. м на состав семьи из трёх человек. В 2012 году полученная квартира приватизирована членами семьи А., состав которой увеличился в связи с рождением дочери в 2013 году.

Обращение в жилищный орган с заявлением о принятии на учёт в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания А. обосновал обеспеченностью на одного члена семьи общей площадью жилого помещения менее учётной нормы, которая установлена в городе Омске в размере 15 кв.м.

Отказывая в удовлетворении требований административного иска об оспаривании решения жилищного органа, связанного с отказом в удовлетворении требований А., суды первой и апелляционной инстанции указали, что последний не вправе повторно претендовать на предоставление жилого помещения для постоянного проживания в избранной им форме, поскольку соответствующая социальная гарантия предоставляется один раз за всё время военной службы.

Как отмечено в кассационном определении, положения [статьи 15](#) ФЗ «О статусе военнослужащих» действительно возлагают на федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению военнослужащему жилого помещения только один раз за все время военной службы, а распоряжение ранее предоставленным жилым помещением само по себе не порождает у такого военнослужащего право на улучшение жилищных условий.

В то же время, согласно [абзацу 16 пункта 1 статьи 15](#) названного Федерального закона военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учётом норм, очерёдности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, такое право может возникнуть у военнослужащего в случае изменения семейного положения, в результате чего обеспеченность общей площадью ранее предоставленного ему жилого помещения на каждого совместно проживающего с ним члена семьи станет меньше учётной нормы.

Согласно [пункту 2 части 1](#) и [части 2 статьи 51](#) ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы; при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Таким образом, военнослужащий А. вправе был поставить вопрос о принятии его с членами семьи на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания, а обстоятельства приобретения ими в общую долевую собственность ранее предоставленной квартиры, в которой они проживают в настоящее время, не препятствуют возможности учёта общей площади предоставленного жилья согласно частям 7 и [8 статьи 57](#) ЖК РФ и [пункту 4](#) Правил расчёта субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2014 № 76.

Вопросы обеспечения военнослужащих денежным довольствием и дополнительными

выплатами. Разрешение исковых требований о взыскании выплаченных денежных средств.

Размер премии за добросовестное и эффективное исполнение военнослужащим должностных обязанностей устанавливается командиром (начальником) в пределах представленных ему дискреционных полномочий.

Решением гарнизонного военного суда, которое оставлено без изменения апелляционным определением окружного военного суда, признаны нарушенными права административного истца К. в связи с изданием командиром воинской части приказа о снижении размера премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей в июне 2019 года. При этом судебные инстанции сочли необходимым в целях восстановления прав административного истца обязать привлечённое к участию в деле в качестве административного ответчика воинское должностное лицо внести изменения в оспоренный приказ, установив административному истцу данную премию в размере 25 процентов оклада его денежного содержания.

В этой части судебные акты изменены Кассационным военным судом по нижеследующим основаниям.

Согласно пункту 4 Правил выплаты военнослужащим премии её размеры в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей, а также порядок выплаты устанавливаются в отношении военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации Министром обороны Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 79 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих указанная премия подлежала выплате на основании приказа соответствующего командира (начальника) в размере до 25 процентов оклада денежного содержания в месяц.

При этом конкретный размер премии поставлен в зависимость от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей в месяце, за который производится выплата премии, с учётом имеющих дисциплинарных взысканий за совершённые дисциплинарные проступки, результатов по профессионально-должностной (командирской) и физической подготовке, а также нарушений в финансово-экономической и хозяйственной деятельности, повлекших ущерб для Вооружённых Сил и отражённых в актах ревизий (проверок отдельных вопросов) финансово-экономической и хозяйственной деятельности (пункт 80 того же Порядка).

Основания для невыплаты военнослужащим указанной премии определены в пункте 6 Правил выплаты военнослужащим премии и в пункте 82 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих.

Кроме того, согласно пункту 33 Устава внутренней службы, единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

При этом в силу абзаца 10 пункта 83 названного Устава к общим обязанностям командира воинской части относится систематическое подведение с подчинёнными итогов боевой подготовки, состояния воинской дисциплины, поддержания внутреннего порядка и определение мер по улучшению полученных результатов.

Таким образом, исходя из приведённого нормативного регулирования оценка эффективности служебной деятельности военнослужащего и, как следствие, определение полагающегося к установлению размера премии отнесены к исключительной компетенции соответствующего командира.

Такой подход согласуется с содержащимися в пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснениями о том, что суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) должностных лиц, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным правовым актом.

Вопросы процессуального характера.

Гражданские и административные дела, связанные с государственной тайной, подсудны в качестве суда первой инстанции окружным (флотским) военным судам.

Административное исковое заявление военнослужащего И. об оспаривании действий и решений директора Федеральной службы безопасности России и командира воинской части, связанных с увольнением административного истца с военной службы, оставлено без удовлетворения в соответствии с решением гарнизонного военного суда, которое апелляционным определением окружного военного суда оставлено без изменения.

Установив в ходе разбирательства по кассационной жалобе административного истца, что суд первой инстанции при разрешении возникшего спора исследовал документы, составляющие государственную тайну, Кассационный военный суд отменил принятые судебные акты в связи с существенным нарушением норм процессуального права, а дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как указано в кассационном определении в обоснование принятого решения, на основании абзацев 2 и 7 статьи 2 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» к государственной тайне относятся защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации; гриф секретности - это реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него.

В силу части 1 статьи [47](#) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с частью 1 статьи 14, статьёй 18 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации» окружной (флотский) военный суд рассматривает в первой инстанции гражданские и административные дела, связанные с государственной тайной. Из этого следует, что дело по административному исковому заявлению И. рассмотрено гарнизонным военным судом с нарушением установленных в законе правил подсудности.

Суд обязан создать условия, при которых каждой стороне предоставлена возможность участвовать в судебном разбирательстве, узнать позицию другой стороны, представить свои доводы в условиях, которые не ставили бы её в менее благоприятные условия по сравнению с другой стороной.

По решению гарнизонного военного суда, оставленному без изменения апелляционным определением окружного военного суда, с бывшего военнослужащего Х. взысканы в пользу ЕРЦ денежные средства в сумме 69525 руб. 78 коп. в качестве подлежащего возврату неосновательного обогащения в виде излишне выплаченного ему денежного довольствия, а во взыскании с ответчика выплаченных ему в таком же порядке денежных средств в сумме 1322 руб. 40 коп. отказано.

Кассационный военный суд рассмотрел гражданское дело по кассационной жалобе представителя гражданского истца и отменил обжалованные судебные акты ввиду установления оснований, предусмотренных в пункте 2 части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, указав в данной связи следующее.

Согласно части 1 статьи 46 и части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Право на справедливое судебное разбирательство, в частности принцип состязательности процесса и равенства сторон, как он вытекает из положений статьи 12 ГПК РФ и взаимосвязанных норм процессуального закона, требует, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность участвовать в судебном разбирательстве, узнать позицию другой стороны, представить свои доводы в условиях, которые не ставили бы её в менее благоприятные условия по сравнению с другой стороной.

В силу статьи 155 ГПК РФ разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания. Обязательность извещения участвующих в деле лиц в суде апелляционной инстанции указана в части 1 статьи 327 ГПК РФ.

Согласно частям 1, 3 и 4 статьи 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчётом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае, если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы.

В соответствии с частями 1, 3 и 4 статьи 116, а также статьёй 119 ГПК РФ, судебная повестка, адресованная гражданину, вручается ему лично под расписку на подлежащем возврату в суд корешке повестки. При временном отсутствии адресата лицо, доставляющее судебную повестку, отмечает на корешке повестки, куда выбыл адресат и когда ожидается его возвращение. При неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевременной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 ГПК РФ). Этот срок должен определяться в каждом случае с учётом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомлённости об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 167 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными. Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих

в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

По смыслу приведённых процессуальных норм разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц.

Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом. Соблюдение правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о дате, времени и месте судебного заседания является гарантией соблюдения процессуальных прав указанных лиц, а также гарантией обеспечения действия принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства.

Как следует из материалов дела, направленные гарнизонным военным судом и окружным военным судом при рассмотрении дела извещения о времени и месте судебных заседаний и совершения иных процессуальных действий ответчику Х. вручены не были и организацией связи возвращались в суд в связи с истечением срока хранения. В судебные заседания ответчик не являлся.

То есть, в материалах гражданского дела отсутствуют соответствующие требованиям гражданского процессуального законодательства сведения о том, что Х. или его представитель были извещены о предъявленном к ответчику иске, осуществлении судопроизводства по данному иску и о принятых судебных решениях.

Однако каждая из судебных инстанций сочли ответчика извещённым при условии направления почтово-телеграфной корреспонденции по адресу его регистрации по месту жительства надлежащим образом, указав, что такая регистрация осуществлена в соответствии с требованиями статьи 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Между тем, в материалах дела не содержится данных о месте пребывания ответчика Х., не имеющего в силу требований того же Закона Российской Федерации ограничений в выборе своих места жительства и места пребывания, включая регистрацию по месту пребывания без снятия с регистрационного учёта по месту своего жительства.

Во всяком случае, само по себе невыполнение либо ненадлежащее выполнение гражданином Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, которые утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713, не предполагает ограничения его в правах, предусмотренных ГПК РФ, либо вовсе лишения его возможности реализовать свои права.

Однако по настоящему гражданскому делу фактически усматриваются подобные изъятия в возможности реализации ответчиком Х. процессуальных прав без каких-либо к тому оснований, поскольку обязанность сообщить суду о перемене своего адреса возникает в силу статьи 118 ГПК РФ лишь в случае наличия у лиц, участвующих в деле, сведений о производстве по гражданскому делу с их участием. В материалах дела не содержится данных о том, что такая обязанность возникла у Х., в то время как в соответствии со статьёй 165¹ ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1).

По смыслу положений статьи 165¹ ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями, содержащимися в абзацах втором и третьем пункта 63 и абзацем вторым пункта 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», юридически значимое сообщение не может считаться доставленным, если по обстоятельствам, не зависящим от адресата, оно не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 3 статьи 327 ГПК РФ вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суд апелляционной инстанции проверяет, не нарушены ли судом первой инстанции нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса основаниями для отмены решения суда первой инстанции.

В силу пункта 2 части 4 статьи 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06. 2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции при установлении в судебном заседании предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции на основании части 5 статьи 330 ГПК РФ выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, которым обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции не отменяется.

Таким образом, обеим судебным инстанциям на соответствующих стадиях судопроизводства по настоящему гражданскому делу следовало поставить на обсуждение и разрешить в порядке, установленном процессуальным законом, вопрос о причинах неполучения судебной корреспонденции ответчиком Х., чего ими сделано не было.

Обжалуемые судебные акты отменены, гражданское дело по иску к Х. направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Прекращение административных правоотношений и связанных с ними взаимных прав и обязанностей сторон влияет на определение начала, течения и окончания процессуальных сроков обращения одной из них в суд с административным иском заявлением.

В кассационной жалобе на апелляционное определение окружного военного суда, принятое по административному исковому заявлению подполковника запаса А. об оспаривании невыплаты ему Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны и ликвидации последствий стихийных бедствий денежной компенсации за наём жилого помещения в период с 1 апреля 2016 г. по 31 мая 2018 г., представитель административного ответчика настаивал на неправильном применении судом норм процессуального права, а именно требований части 1.1 статьи 219 КАС РФ.

Кассационный военный суд признал этот довод обоснованным.

Как установлено по делу и подтверждается его материалами, административный истец А., досрочно уволенный с военной службы, был исключён из списков личного состава подразделения 17 мая 2019 г.

6 мая 2019 г. он обращался в коллегиальный жилищный орган с рапортом о выплате ему денежной компенсации за наём жилого помещения, осуществлённый в период с 1 апреля 2016 г. по 31 мая 2018 г.

Решениями жилищной комиссии от 3 и 19 июля 2019 г. за административным истцом признано право на получение указанной денежной компенсации.

С административным исковым заявлением в суд об оспаривании действий и бездействия МЧС России, связанных с порядком обеспечения его компенсационной выплатой, А. обратился за пределами трёхмесячного срока с каждой из вышеперечисленных дат, не представив доказательства уважительности причин пропуска этого срока.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводам о том, что принятие не являющимся административным ответчиком коллегиальным органом решения о наличии у А. права на обеспечение спорной компенсацией возлагало на командование бессрочную обязанность по её выплате, в связи с чем в данном деле не подлежат применению последствия пропуска срока, установленного в статье 219 КАС РФ.

Однако суд не учёл, что в соответствии с пунктом 3 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» и Порядком выплаты денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений обязанность по обеспечению спорными выплатами возложена на должностных лиц только в отношении военнослужащих.

Согласно пункту 11 статьи 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Поскольку А. в связи с исключением из списков личного состава подразделения утратил статус военнослужащего с 18 мая 2019 г., то с этой даты прекращены спорные правоотношения между ним и административным ответчиком. Исходя из существа возникших и прекратившихся правоотношений сторон административного спора, именно с этой даты подлежал исчислению в настоящем деле срок, установленный в процессуальном законе на обращение в суд с административным иском.

Судом кассационной инстанции апелляционное определение отменено и оставлено в силе принятое гарнизонным военным судом решение об отказе в удовлетворении требований А. по основанию пропуска им без уважительных причин срока обращения с административным исковым заявлением в суд.

Судебная коллегия

по гражданским и административным делам

Кассационного военного суда

1 Признан утратившим силу приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727. Этим же приказом утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат.